

Да, хотя Мо Юньфэй и не говорил, Шэнь Тинцзюнь уже полностью знал, что семья Мо сделала с Мо Юньфэем.

В конце концов, популярность Мо Юньфэя и получаемые им роли совершенно не соответствовали друг другу, плюс его характер — как ни посмотри, Шэнь Тинцзюнь чувствовал, что за этим должно было стоять чьё-то вмешательство.

Так и оказалось.

К счастью, тем, кто вёл игру, был Мо Чэн, а не кто-то другой, в таком случае с делом было бы проще справиться.

— Сяо Суй, зайди на минутку, свяжись с господином Мо, скажи, что мне нужно с ним поговорить.

То, что делал Шэнь Тинцзюнь, Мо Юньфэй не знал вовсе.

Расправившись с журналистами, он продолжил мучиться из-за банкета.

Насчёт банкета его беспокоило многое: например, стоит ли вообще идти, или... во что одеться.

Особенно последний вопрос сводил его с ума от раздумий. Он долго смотрел в пустоту, и вдруг его осенило. Взволнованно он открыл браузер, нашёл сайт, генерирующий случайные числа, и, легко нажав, получил цифру.

Его лицо тут же просияло от радости. Он поспешно открыл историю переписки с Шэнь Суцином и начал считать картинки одну за другой. Досчитав до случайного числа, он молча сохранил картинку.

Полчаса спустя, притворившись, что серьёзно просмотрел все вещи, Мо Юньфэй «безмятежно» отправил ту картинку обратно, сообщив, что просмотрел все фотографии и выбрал именно этот комплект.

[Невестка, ты так хороша. Брат никогда не утруждает себя выбором таких вещей.]

Увидев это сообщение, Мо Юньфэй ничуть не чувствовал себя недостойным похвалы.

Напротив, он не только не испытывал неловкости, но и возмутился с чистой совестью: [Как Тинцзюнь может так поступать? Давай, пришли мне фотографии его одежды, я выберу ему.]

Сначала Мо Юньфэй сказал это просто так, но когда он серьёзно открыл фотографии той одежды, его отношение изменилось.

Он начал внимательно и терпеливо изучать каждую фотографию, представляя, как Шэнь Тинцзюнь будет выглядеть в этих нарядах, и полностью погрузился в муки выбора.

Этот комплект красив, и этот ему тоже нравится, что же в итоге выбрать...

Мо Юньфэй поделился своими терзаниями с Шэнь Суцином и мгновенно получил взволнованный ответ: «Да-да, невестка, ты тоже так думаешь, правда? Я тоже так считаю. Может, мы...»

Увидев последние четыре иероглифа, у Мо Юньфэя сразу же загорелись глаза: «Да, может, мы... Сяо Цин, я всё ещё на съёмках, а ты пусть Тинцзюнь сегодня вечером примерит? И

сфотографирует, пришлешь мне?»

Шэнь Суцин, редко имея такой хороший повод, тут же ответил смайликом «Всё на мне».

И вот в тот вечер, когда Шэнь Тинцзюнь вернулся домой, он увидел на диване груды из десятка комплектов одежды.

Шэнь Тинцзюнь с каменным лицом посмотрел на Шэнь Суцина. Тот сначала немного струсил, но быстро вспомнил, что у него есть законное основание для этого дела, и сразу же воспрял духом:

— Это задание дала мне невестка!

Услышав это, Шэнь Тинцзюнь приподнял бровь:

— Юньфэй дал тебе задание?

Шэнь Суцин, видя, что его выражение лица изменилось, с ещё большей уверенностью ответил:

— Да!

Шэнь Тинцзюнь кивнул:

— Хорошо, тогданими для меня небольшое видео.

Тем временем Мо Юньфэй в своём гостиничном номере сгорал от нетерпения, ожидая фотографий от Шэнь Суцина.

Он то вставал, то садился, даже начал расхаживать по комнате.

Ещё так давно Шэнь Суцин сообщил ему, что Шэнь Тинцзюнь вернулся, почему же до сих пор не прислал ни одного сообщения?

Мо Юньфэй как раз волновался, когда вдруг зазвонил телефон.

Он поспешно достал его и с первого взгляда увидел короткое видео от Шэнь Суцина. Взволнованно он плюхнулся обратно на кровать и с напряжением нажал на него.

В начале видео была панорама той одежды. Мо Юньфэй смотрел и кивал, восхищаясь своим вкусом в выборе одежды.

Затем видео показало пару обуви, после чего кадр медленно пополз вверх, постепенно обрисовывая полную фигуру человека в кадре.

У этого человека была отличная фигура и прекрасная аура. В сочетании с подобранным Мо Юньфэем комплектом он выглядел невероятно привлекательно.

Когда кадр дошёл до линии талии, Мо Юньфэй затаил дыхание. Когда он переместился на грудь, Мо Юньфэй почувствовал, как его сердце вот-вот выпрыгнет из горла.

Но он никак не ожидал, что как только кадр достиг шеи этого человека, видео внезапно потемнело.

Мо Юньфэй чуть не подпрыгнул на кровати.

Он вышел, проверил соединение с сетью, посмотрел ещё раз. И вынужден был признать, что видео действительно на этом закончилось.

Он хотел позвонить Шэнь Суцину и спросить, не обнаружили ли его в процессе, но ещё не успел набрать номер, как Шэнь Тинцзюнь прислал несколько сообщений.

Первым сообщением Шэнь Тинцзюня был скриншот. На интерфейсе было два видео: первое, судя по превью, было тем самым, что только что прислал Шэнь Суцин, а второе видео, судя по превью, должно было быть продолжением первого.

Вторым сообщением было само короткое видео, снятое с ракурса другого телефона. На этом видео одна рука нажимала на экран телефона и удаляла оба видео со скриншота.

Третьим сообщением был текст от Шэнь Тинцзюня: [Видео я удалил. Если хочешь посмотреть, посмотришь, когда вернёшься домой. Будь умницей.]

Увидев это сообщение, Мо Юньфэй чуть не раздавил телефон.

Раньше он не был уверен, но теперь точно понял: Шэнь Тинцзюнь сделал это нарочно.

Он же мог не позволить Шэнь Суцину отправить это обрывающееся на середине видео! Если бы не отправил, он бы не так изнывал от нетерпения, а сейчас его просто зудит от любопытства.

Мо Юньфэй почувствовал, как из глубин его души поднялась горечь. Он хотел отправить Шэнь Тинцзюню сердитый смайлик, даже выбрал его, но потом пожалел и в итоге отправил его Шэнь Суцину.

Шэнь Суцин быстро ответил смайликом «горько плачет»: [Невестка, я тоже не хотел! Но я же не могу победить брата, а он ещё и может лишить меня карманных денег. [смахнул слёзы]]

Мо Юньфэй, глядя на это сообщение, слегка замер.

С одной стороны, это правда, но...

[Сяо Цин, мы должны научиться противостоять сильным мира сего... Например, в этом деле, раз Тинцзюнь запретил тебе отправлять, ты отправь тайком, он с тобой ничего не сделает.] — Мо Юньфэй начал мягко уговаривать.

Однако Шэнь Суцин не только не прислал желаемых фотографий, но и отправил ему сообщение в совершенно другой тональности: [Юньфэй, смирись.]

Увидев эти шесть иероглифов, Мо Юньфэй не сдержал стон, с грустью швырнул телефон и, лёжа на кровати, закрыл лицо руками.

Как Шэнь Тинцзюнь мог так поступать? Как он мог так жестоко лишать его единственного увлечения?

Но как бы Мо Юньфэй ни был убит горем, Шэнь Суцин ни за что не отправил бы ему фотографии в такой ситуации.

Поэтому ему оставалось лишь с полным горечи сердцем вспоминать сюжет оригинальной книги и ждать наступления банкета.

Рано утром третьего дня, едва занялась заря, приехал водитель.

Забрав Мо Юньфэя, он отвёз его в центр города S, отдал на причёску и переодевание, а затем прямо направился в дом семьи Линь.

В прошлом семья Линь была одной из трёх знатных семей, наравне с семьями Шэнь и Мо. Однако позже старшее поколение семьи Шэнь ушло из жизни, а семья Мо пришла в упадок из-за внутренних распрей, их некогда могущественный бизнес годами терпел убытки, и семья Линь стала самой влиятельной семьёй в городе S.

Эти три семьи в определённом смысле были связаны родственными узами, иначе Мо Чэн не смог бы уговорить Шэнь Тинцзюня заключить брак с Мо Юньфэем. В этом контексте, когда старейшина семьи Линь праздновал день рождения и приглашение было отправлено, Шэнь Тинцзюнь, естественно, не мог не отпустить Мо Юньфэя.

Однако с тех пор, как умерла его родная мать, «Мо Юньфэй» уже давно не появлялся на светских мероприятиях такого уровня.

К тому же Мо Чэн не особенно его любил, поэтому посторонние лишь смутно знали, что в семье Мо есть старший сын, но что с ним стало потом и как он выглядит — никто не знал.

Вдобавок машина, которую Шэнь Тинцзюнь отправил за ним, была той, что нравилась Мо Юньфэю, стоимостью около четырёхсот тысяч, поэтому, когда Мо Юньфэй прибыл в дом семьи Линь, те, кто его не знал, решили, что он простой человек, пришедший завязывать связи, а те, кто знал, подумали, что он мелкий актёр, ищущий покровительства. Никто не удостоил его внимательного взгляда, продолжая обсуждать в сторонке.

— Говорят, Шэнь Тинцзюнь помолвлен, это правда?

— Похоже, да, кажется, со старшим сыном семьи Мо?

— Как жаль, а он мне нравился. Но почему он согласился на этот брак по расчёту? Все же знают, что господин Мо не любит старшего сына!

<http://bllate.org/book/15595/1390385>